

ТУ-154 МКЛ — летающая космическая лаборатория — оторвался от взлетной полосы аэродрома «Чкаловский» утром. Для шести журналистов — кандидатов в космонавты начинался очередной виток по программе общекосмической подготовки: визуально — инструментальные наблюдения за поверхностью Земли и акваторией Мирового океана — или, короче, ВИН.

Все шестеро — полковник Валерий Бабердин («Красная звезда»), Павел Мухортов и Светлана Омельченко (оба — «Деловой мир»), Валерий Шаров («Литературная газета»), Юрий Крикун (режиссер из Киева) и автор этого репортажа после первого этапа теоретического обучения были допущены ко всем летным специальным тренировкам. Правда, сегодня на борту космической лаборатории с нами нет Паши Мухортова. Барьер на пути выполнения задания ему поставила наша пресловутая формальность: при оформлении допуска для работы на Байконуре в его автобиографии обнаружилась какая-то неточность, и ему не выдали соответствующую справку. Увы, как специалист по НЛО Мухортов лишился еще одной возможности установить связь с внеземными цивилизациями с борта космической лаборатории. А вдруг?..

Но в методиках курса визуально — инструментальных наблюдений вы не найдете описания характерных признаков НЛО. Специалисты Центра подготовки космонавтов учат нас читать топографические карты и «привязывать» их к земной поверхности, на которой из космоса четко видны не только очертания материков и океанов, но и разломы земной коры, долины и горы, пустыни, участки орошаемого земледелия и результаты деятельности человека по преобразованию лика Земли.

Из космоса, с высоты 350—400 километров, методист ЦПК полковник запаса Н. Романцев показывает серию цветных и черно-белых фотографий — с помощью техники можно провести детальное изучение участков Земли. Визуально с орбиты космонавты различают предметы размером не менее 120 метров. Такова разрешающая способность глаза...

Юго-запад Казахстана прикрыта плотная мощно-кучевая облачность. Наблюдение за ее развитием входит в наше задание. На посадочную полосу космодрома полковник Э. Чередииченко, командир Ту-154 МКЛ, выводит самолет, стараясь не попасть в ослепительные сверху, темно-синие изнутри шалки облаков. Они высвечивались на индикаторе бортовой радиолокационной станции золотистыми «блямбами», и штурман экипажа подполковник О. Рыжов то и дело выносил поправки в курс полета.

Внимание в салоне! — раздался по громкоговорящей связи голос полковника Чередииченко. — Всем пристегнуть ремни, приготовиться к посадке!

Более 5.000 часов провел в воздухе Эдуард Валентинович. Многие типы самолетов пришлось ему освоить, но Ту-154 МКЛ не похож ни на один из них. Он уникален по своим возможностям. Ни одна авиакомпания мира не имеет подобной машины.

Самолет может принести немалую прибыль, — говорит начальник экспедиции полковник Ивонтий Трифонович Зорин. — Эта летающая лаборатория нужна не только для подготовки космонав-

тов. Установленная на борту аппаратура даст необходимую информацию геологам и морякам, специалистам сельского хозяйства и метеорологам, строителям, врачам, астрономам...

Почему же тогда не ломится у главкома ВВС стол от заявок из различных министерств на аренду уникальной машины? Ведь сегодня, по мнению компетентных людей, самолет работает в убыток, хотя и летает экипаж на нем постоянно, почти не бывая на родном аэродроме. На мой взгляд, такое положение имеет несколько причин. Во-первых, о специальном самолете-лаборатории знает довольно ограниченный круг людей. Во-вторых, сказывается наше неумение использовать сотворенное руками и

натыся чмоданы, тоже оборудованы рабочие места для визуально — инструментальных наблюдений. Пол салона устал плотными матами. В нем оборудованы люки для наблюдений за поверхностью планеты: круглые, диаметром более 300 мм и два квадратных со сторонами по 800 мм каждый.

Летим над Казахстаном. Методисты предлагают нам на выбор фотовидеоаппаратуру. Мы тренируемся работать с «Хассельбладом», «Миньольгой», «Кэнноном»... Ни одного отечественного аппарата. Где «Зениты», «Киевы», «Зоркие»? То ли они не доходят до Центра подготовки космонавтов, то ли качество их неважное?

Видна изъезженная вдоль и поперек местность. Следы

рисовые чеки. Здесь сильно развито орошаемое земледелие. Желто-коричневые артерий-каналы уходят в глубь территории. По ним сырдарьинская вода питает поля хлопчатника. Хорошо видны среди полей большие площади белой земли. Люди перекопали ее водами, и она стала бесплодной.

Обратите внимание на цвет водоема слева, — говорит подполковник О. Рюмин, обучающий нас «читать» поверхность Земли по цветовой гамме. — Здесь расположены залежи магнезита.

Светлана Омельченко настаивает на водоем специальный прибор «Спектор», данные заносит в кодированную таблицу. Результаты подтверждают визуальную оценку методиста. Знала бы Света, какую ценность представляют ее сведения! Есть на калужской земле городок Балабанов. Только мало кто знает, что живет здесь Михаил Иванович Бирюков, изобретатель, изобравший душой за лик родной Земли.

Изобрел он установку, которая в кратчайшие сроки смогла бы избавить планету Земля от мусора. Из всяческих отходов: опилок, шелухи семечек, отрезьев строят его автоматические линии дома-терема, которые при пожарах, ни плесени не боятся.

Мне бы только знать, — просил Михаил Иванович космонавта А. Березового, — где имеются залежи бишофита и магнезита. Это наполнитель для строительной массы. Вам с орбиты вся Земля видна, если обнаружите — сообщите. Дело нужное, валюта в страну водопадом хлынет...

Не знаю, обращался ли куда с этой просьбой калужанина Березовой, но вот то, что об уникальном изобретении еще несколько лет было известно правительству, об этом мне сам Бирюков сказал. А толку что!

Пусть не подумает читатель, что я с высоты 11.000 метров старался увидеть лишь черные краски на поверхности Земли. Они сами в глаза бросались потому, что извами смотрелся на цветущем ее лике. И лишь малым штрихом силось я обратить сегодня внимание людей на необдуманность наших поступков в претворении лозунга «ничего ждать милостей от природы». Земля наша прекрасна. Как здоровый человеческий организм борется со случайной болезнью, так и природа старается не допустить своего разрушения и даже частичной гибели как бы вразумляет нас: поберегите, люди, самих себя, вы же мое порождение.

Веселее стало на душе, когда работали над Памиром. Мы учились определять склоны лавин и выползы ледников, площади кристально чистых памирских водоемов. В долинах виднелись небольшие поселки.

Счастливые люди живут здесь! Чистый воздух, не отравленные химией продукты, — и никто не стал оспаривать мнение Валерия Шарова.

Геннадий Стрекалов, вернувшись из космоса, сказал: — Мы живем в городах, которых с орбиты не видно. Над ними колпаки из промышленных выбросов. Экология планеты в опасности! Космонавты бьют тревогу не напрасно.

Подлетая к Москве, мы увидели рыжий пузырь. Это сквозит чад светилась огни столицы. А вокруг нее нещадно вырубались леса...

Полковник А. АНДРЮШКОВ, корр. «Красной звезды».

Странички космического дневника

ПИК ЗЕМЛИ

Каким его увидели кандидаты в космонавты с борта самолета

разумом с максимальной эффективностью. Передали машину Центру подготовки космонавтов — и с плеч долой. И в-третьих, руководители многих министерств и ведомств, посмотрев через кварцевые, не искажающие действительность иллюминаторы самолета на лик Земли, ужаснулись бы, увидев результаты своей деятельности по его преобразованию.

У честного человека голова не может не болеть, — сказал методист-инструктор подполковник А. Уваров. — Вы сами увидите, какие безобразия сотворены над природой...

Долго не могли мы уснуть в первую ночь на Байконуре. Впечатления от полета усилились приобщением к истории космодрома. В гостинице космонавтов, расположенной среди небольшого оазиса города Ленинска, на двери комнаты № 10, где я поселился вместе с полковником В. Бабердиным, увидел автографы и даты. Присмотрелся: коричневым фломастером надписи посередине: 26.10.68 г. Береговой, ниже голубой росчерк — Горбатко 17.10.69 г. И еще: Шаталов, Елисейев, Рукавишников — 22.04.71 г. — один экипаж. Они расписывались перед тем, как уйти в космос.

А в комнате № 14 остались подписи людей, шагавших в вечность: Волков, Добровольский, Пацаев. Ну как тут можно было уснуть! — Балла два-три будет, — оценила утром метеослужба Светлана Омельченко. — Молодец! — похвалил ее подполковник Уваров. — Вот мы уже и начали визуальные наблюдения.

Занимаем в самолете рабочие места. В верхнем салоне у боковых иллюминаторов включили диктофоны врачи Василий Лукьянюк и Владимир Караштин. Они тренируются вести радиорепортажи с орбиты. И неплохо получается у ребят! Журналистам бы так научиться основам медицины, чтобы суметь хоть элементарную помощь оказать при случае друг другу.

В нижнем салоне Ту-154 МКЛ, там, где на пассажирских лайнерах обычно хра-

от транспорта, как рваные шрамы. Где прошел вздох, там начинается заболевание почвы. Ветер срывает потревоженный слой дерна: в наступление идут пески. Но это лишь самый малый ущерб, наносимый человеком природе. Немым укором смотрят снизу белые глаза пересохших озер. Исчезла растительность по берегам — ушла вода. Такую картину, кстати, мы наблюдали не только в Средней Азии. Пролетая над европейской частью страны, повсеместно отмечали уничтожение лесных массивов и обмеление, пересыхание рек, озер. Сегодняшние их размеры не соответствовали указанным на крупномасштабных картах. Еще бедственнее состояние лика Земли на юге Украины, в Крыму. Огромные площади некогда плодородных почв покрыты оврагами, глубокими карьерами, идет интенсивное засоление земли, Эрозия.

Под нами Арал, — командир экипажа сосредоточил наше внимание на объекте. — Моря нет! Расползлось сотней пересохших рукавов устье Амударьи. Уткнулась река в берег Арала. Без помощи импортной оптики видно, как уходила вода. Человек в погоне за мнимой благодатью рыл каналы, отводя живительную влагу из реки на орошение пустыни, но только заблачивал ее, солил круто, не замечая, как исчезает море. Услышав выражение «корабль пустыни», я теперь буду представлять не караваны верблюдов, а увязшие в песках десятки рыболовецких судов. Они не успели уйти вслед за морем, которое сегодня превратилось в несколько блюдец воды. В бинокли видно, что в полуразрушенном Муйнаке еще теплится жизнь. Пылит куда-то машина, кучкуются у дверей закрытого магазина люди.

Аральское море, блеснув на прощание пересохшими еще слезинками, осталось сзади. Полковник Чередииченко ведет летающую лабораторию вдоль Сырдарьи. Увеличивая зеркало реки, тянутся по берегам залитые водой